

УДК 376

Е. В. Алёхина

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»
(Воронеж, Россия).*

РОДИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НЕГАТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме родительского экстремизма в инклюзивной школе, получившего широкое распространение в инклюзивном образовании в силу особенностей субъектов образовательных отношений.

Ключевые слова: родительский экстремизм, факторы родительского экстремизма, виды родительского экстремизма, инклюзивная школа.

Ekaterina Alekhina

Voronezh state pedagogical university (Voronezh, Russia)

PARENTAL EXTREMISM AS A NEGATIVE FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL RELATIONSHIP IN THE INCLUSIVE SCHOOL

Annotation. the article is devoted to the problem of parental extremism in the inclusive school, which became widespread in inclusive education of the peculiarities of subjects of educational relations.

Keywords: parental extremism, types of parental extremism, inclusive school.

Родители являются основными представителями и защитниками прав и законных интересов ребёнка. Это право дает им возможность выбирать траекторию развития своего ребёнка, в том числе и образовательную. Определяясь с образовательными возможностями среды, родители предъявляют к ней требования. Эти требования могут быть разумны, а могут быть и завышены. В последнем случае, взаимодействие системы образования и семьи осложняется такой разновидностью девиантного поведения, как родительский экстремизм. Отягощаясь еще и спецификой семьи с ребенком-инвалидом, данная ситуация может быть фактором развития негативных отношений в инклюзивной школе.

Летом 2014 г. в Государственную Думу было внесено предложение о поправках в действующее законодательство, касающееся правосубъектности учителя. Учитель не менее значимый субъект правовых отношений, чем судья, полицейский или военнослужащий, находящиеся при исполнении служебных обязанностей. А участвовавшие случаи экстремистского поведения родителей учеников привели законодателей, в частности заместителя председателя Комитета Госдумы по образованию Виктора Шудегова [7], к мысли о необходимости изменения правового статуса учителя. Но, вызвав серьезные дебаты на просторах интернета, данное предложение так и осталось нереализованным.

Большое количество обращений в он-лайн юридические консультации за квалифицированным советом относительно родительского экстремизма подтверждают необходимость изучения случаев родительского экстремизма, их правового обоснования и разработки способов реагирования на подобные проявления.

Родительский экстремизм, как таковой, явление сложное, до сих пор однозначно не определенное.

Экстремизм в общем смысле (от лат. *extremus* – крайний) – приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике) [1].

Экстремизм – стремление идти до конца в заданном направлении, забывая о том, что и в других направлениях может быть законный интерес или смысл [5].

Родительский экстремизм можно определить, как девиантную форму реализации родительских функций. Необходимо разделять родительский экстремизм в семье и родительский экстремизм в образовательных отношениях. Семейный родительский экстремизм характеризуется девиантным поведением по отношению к своему ребёнку.

Девиантное поведение – совершение действий и поступков, не соответствующих социальным ожиданиям и сложившимся или официально установленным нормам, принятым в данном обществе.

Применительно к системе образования девиантным может считаться поведение, выходящее за рамки характерных для участников (субъектов) образовательных отношений.

Мера возможного и должного поведения родителей как участников образовательных отношений зафиксирована в статье 44 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273 [11].

Современная социальная ситуация характеризуется рядом противоречий:

- между общим высоким уровнем социальной напряженности и низкой правовой культурой в обществе;
- между повышающейся социальной активностью родительской общественности и инертностью управлений образования всех уровней;
- между правовой свободой родителя как субъекта образовательного процесса и строгой регламентированностью образовательной деятельности администрации и учителей.

Понимание данных противоречий приводит к осознанию факторов родительского экстремизма.

Как и политический, родительский экстремизм порождают факторы социального характера. Но факторы родительского экстремизма имеют еще и психологическую основу. Большинство таких факторов характерно для любой социальной группы, но есть факторы, особо определяющие подобный экстремизм, например, родителей детей-инвалидов.

Классифицировать факторы родительского экстремизма можно по нескольким основаниям.

Факторы развития образования:

- переход на систему оказания образовательных услуг;
- развитие инклюзивного образования.

Факторы личностного характера:

- собственная несостоятельность;
- «комплекс отличника»;
- потребность занять определенную социальную нишу;
- нереализованные социокультурные притязания;
- собственный опыт обучения.

Факторы родительства:

- гиперпротекция;
- родительство особенного (особого) ребёнка;
- родительство одаренного ребёнка;
- родительство ребёнка-инвалида;
- неприятие собственного ребёнка;
- страх за дальнейшую судьбу своего ребенка.

Факторы развития образования

Переход на систему оказания образовательных услуг породил в сознании общества представление о системе образования как о совокупности организаций, оказывающих услуги населению. Эти услуги заказываются родителем, и соответственно он же может контролировать их оказание на любом этапе. При этом родителю не требуется ни специальной подготовки, ни соблюдения определенных процессуальных требований. Родитель – заказчик, а заказчик, как известно, всегда прав. При этом родитель не понимает специфики образовательных отношений, которая заключается в том, что по поводу образовательной услуги он заключает договор с администрацией образовательной организации, а не с конкретным учителем. Такая ситуация привела к тому, что появилось большое число родителей, активно вмешивающихся в процесс обучения своих детей.

Развитие инклюзивного образования позволило многим родителям решать проблемы с образованием и социализацией детей-инвалидов в рамках инклюзивных школ. Инклюзивное образование – «организация процесса обучения, при которой все дети, независимо от их физических, психических, интеллектуальных, культурноэтнических, языковых и иных особенностей, включены в общую систему образования и обучаются по месту жительства вместе со своими сверстниками без инвалидности в одних и тех же общеобразовательных школах, — в таких школах общего типа, которые учитывают их особые образовательные потребности и оказывают своим ученикам необходимую специальную поддержку» [3]. В регионах, где инклюзивное образование уже вышло на достаточно развитый уровень, где оно поставлено на поток, наблюдается меньшее количество случаев родительского экстремизма. А в регионах, где оно пока еще слабо развито, родители вынуждены объединяться в группы и предпринимать разные меры воздействия на управления образования.

Факторы личностного характера

Собственная несостоятельность родителя является следствием отсутствия возможностей и наличия нереализованных амбиций. Родитель в собственном детстве в силу различных причин не мог или не хотел заниматься кокой-либо деятельностью или был в ней неуспешен, но став взрослым, он осознал необходимость быть таковым. Такой родитель испытывает острую потребность в признании и власти. Средством реализации его притязаний становится ребёнок, а объектом – образовательное окружение [8].

«Комплекс отличника» – психологическое состояние, характеризующееся повышенным уровнем требований к себе и к окружающим. Комплекс отличника вырабатывается в раннем детстве с началом осуществления социально одобряемой деятельности, прежде всего образовательной. Ребёнок, желая завоевать родительскую любовь и признание окружающих, стремится во всем быть первым, доказать всем свою состоятельность во всех сферах деятельности. Это приводит к формированию зависимости от признания окружающих, страха ошибиться и быть неуспешным. Из ребёнка-отличника вырастает родитель-отличник, который рассматривает своего ребёнка как успешный проект. А неуспешность данного проекта побуждает родителя использовать любые, даже крайние, экстремальные меры для достижения успеха.

Потребность занять определенную социальную нишу приводит родителя к возложению обязанности проводника в эту нишу на ребёнка. От ребёнка родитель ожидает высоких достижений, которые в последующем помогут ему стать богатым и знаменитым, занять высокий пост и т.д., что даст возможность родителю «греться в лучах славы» своего ребёнка. В случае с ребёнком-инвалидом, родитель стремится создать для своего ребёнка возможность «социального выздоровления»,

то есть перехода из социальной категории «инвалид» в другую, более значимую в обществе категорию.

Нереализованные образовательные потребности, среди которых желаемый, но недостигнутый уровень образования, искомое качество образования, побуждают родителя сделать все возможное, а порой и невозможное, для достижения его ребенком того уровня образования, которое родитель считает идеальным.

У каждого из современных родителей есть собственный опыт обучения в школе. Современные родители проходили обучение в советской или постсоветской школе, и многие из них на своем опыте испытали учительский авторитаризм. Став родителями, они самоутверждаются в системе образования, испытывая удовлетворение от унижения учителей.

Факторы родительства

Гиперпротекция или гиперопека – создание условий, при которых ребенок ограждается от всех неблагоприятных ситуаций развития, но вместе с этим и ограничивается его свобода действий, принятия решений и т.п. Следствием этого становится потеря умения ориентироваться в сложных ситуациях, поиск помощи у взрослых, главным образом у родителей. В случае семьи, имеющей ребёнка с ограниченными возможностями здоровья и ребёнка-инвалида, это явление изначально обусловлено отношением к ребёнку как к больному. А роль больного определяется слабостью, ограничением возможностей физического и социального характера. Вот у родителя и возникает необходимость активно защищать интересы ребёнка в образовательной системе.

Родительство особенного (особого) ребёнка – комплексный фактор. Особенный ребёнок – ребёнок, имеющий какие-либо отличия от сверстников. Среди особенных детей можно выделить две полярные группы: одаренные дети и особые дети.

Одаренный ребёнок – ребёнок, который выделяется яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями (или имеет внутренние предпосылки для таких достижений) в том или ином виде деятельности [9].

Особый ребёнок – ребёнок с серьёзными эмоциональными, социальными, физическими или психологическими проблемами, которые не могут быть преодолены в необходимой для полноценной социализации степени. Это понятие соотносится с понятиями «ребёнок-инвалид», «ребёнок с ОВЗ» [6].

И та, и другая группа нуждается в специальных условиях, так как имеет особые образовательные потребности. Кроме этого такие дети не вписываются не только в систему образования, но и во все общество. Общественный настрой заключается в настороженном отношении к поведенческим особенностям таких детей, побуждая родителей становиться в оборонительную позицию.

Неприятие собственного ребенка – неэффективное родительское отношение, которое характеризуется отсутствием эмоционального контакта с ребёнком, нежеланием его наличия в жизни родителя, несбывшимися ожиданиями по поводу внешности, состояния здоровья, характера ребенка. Семья с ребёнком-инвалидом проходит, как правило, долгий путь принятия своего ребёнка. Эмоции родителя ребёнка-инвалида проходят путь от «он не может быть моим ребёнком» до «да, он такой!». В итоге у родителя может сформироваться видимость притяжения ребёнка-инвалида, которая характеризуется демонстрацией своих чувств, заботы. Наиболее простой способ демонстрации заботы о ребёнке – это защита его от реальной и выдуманной опасности. Одним из выдуманных источников опасности для благосостояния ребёнка является сама система образования.

Страх за дальнейшую судьбу своего ребёнка в семьях с детьми-инвалидами очень выражен. Связано это с тем, что в нашей стране система социальной защиты

и социальное обслуживание людей с инвалидностью плохо развиты. Взрослые инвалиды имеют ряд трудно разрешимых проблем, среди которых – проблема трудоустройства, напрямую зависящая от возможности получения соответствующего образования. Поэтому родители детей-инвалидов очень внимательно относятся к образованию своих детей и к их профессиональному самоопределению.

Необходимо различать правонарушение родителя как таковое и действие родителя экстремистского характера. В основе правонарушения лежит противоправный признак, указывающий на то, что общественно вредные (опасные) деяния запрещены законом, за их совершение предусмотрена юридическая ответственность [12]. Таким образом, не все действия родителя экстремистского характера являются противоправными. Некоторые виды родительского экстремизма подпадают под понятие «злоупотребление правом».

В п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса говорится о том, что «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)» [2].

Наказанием за злоупотребление правом является отказ суда в защите права лицу, которое им злоупотребляет. Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков (п. 4 ст. 10 ГК РФ).

Наиболее распространенные случаи родительского экстремизма можно классифицировать по следующим видам:

1) Вмешательство в образовательный процесс:

- выражение открытого недовольства учителями и администрацией школы;
- постоянное физическое присутствие в школе несмотря на отсутствие необходимости.

2) Оказание давления на учителя или администрацию:

- постоянные жалобы в вышестоящие инстанции;
- игнорирование возможности решения проблемы на месте;
- организация PR-компаний.

3) Противоправные действия:

- психологическое давление на учителя или администрацию;
- угрозы в адрес учителя или администрации;
- физическое насилие.

Определить гендерные особенности родительского экстремизма затруднительно. Возможно только отметить то, что наиболее радикальные формы родительского экстремизма демонстрируют мужчины, но среди родителей детей-инвалидов в большей степени распространен материнский экстремизм. Связано это с традиционно женской обязанностью следить за обучением детей и одиноким материнством, являющимся частым явлением в семьях, воспитывающих детей-инвалидов.

Инклюзивная школа – образовательная организация, создающая условия для получения общего образования различными категориями детей, имеющих и не имеющих особые образовательные потребности.

Учитывая то, что в инклюзивной школе обучаются дети разных социальных категорий, а общественное мнение по поводу реализации инклюзии до сих пор неоднозначно, инклюзивная школа может быть местом столкновений интересов родителей обычных детей и родителей детей-инвалидов. И с теми и с другими целесообразно проводить работу по предотвращению родительского экстремизма.

Во-первых, в рамках правового просвещения школа должна знакомить родителей с правовыми основами образовательных отношений. Родители должны знать не только права, но и обязанности родителей как субъектов образовательных отношений. Родительский экстремизм зачастую лежит в плоскости КоАП РФ [4], предусматривающего предупреждение, штраф или принудительные работы. Крайние случаи родительского экстремизма могут даже находиться в правовом поле Уголовного кодекса РФ [10]. Осознание родителем себя не только заказчиком образовательных услуг, но и субъектом образовательных правоотношений способно предотвратить подобное девиантное поведение родителей.

Случаи родительского экстремизма не должны замалчиваться и скрываться администрацией. Лучший способ профилактики родительского экстремизма – не оставление его безнаказанным. Учитель, как и любой гражданин, имеет право на защиту чести и достоинства (ст. 152 ГК РФ), на защиту от оскорбления (ст. 5.61 КоАП РФ), от мелкого хулиганства (ст. 20.1 КоАП РФ), угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Во-вторых, школа должна проводить работу с родителями.

В случае с родителями обычных детей, должна вестись разъяснительная работа о целях, ценностях инклюзии, особенностях ее реализации, передовом опыте других школ еще на стадии поступления ребёнка в инклюзивную школу. Родитель такого ребёнка должен быть уверен, что наличие в классе детей с особыми образовательными потребностями не повлияет на темпы успеваемости класса, что его ребёнок находится в безопасности и не подвергнется насилию со стороны особого ребёнка, что учитель методически подготовлен к работе в инклюзивном классе и его внимание будет пропорционально распределяться между всеми учениками.

В случае родителей детей-инвалидов школа имеет все возможности для проведения специализированной работы с данной категорией родителей, которая должна строиться на следующих принципах:

- отказ от критики участников процесса обучения;
- обеспечение свободы мнений;
- уважение плюрализма жизненных позиций;
- удовлетворение познавательного интереса.

Родитель, приводя ребёнка-инвалида в инклюзивную школу, должен быть уверен, что его ребёнка в школе примут, то есть ему создадут благоприятную образовательную среду.

Большинство родителей детей-инвалидов, действительно, социально активны, но эту социальную активность они готовы направлять на благо образовательной организации.

Родители ребёнка-инвалида, действительно, боятся отпускать своего ребёнка в самостоятельную жизнь, но, увидев положительную динамику развития ребёнка, готовы это делать.

Взаимодействие инклюзивной школы и семьи ребёнка-инвалида должно быть комплексным. В него включаются учителя, непосредственно работающие с ребёнком, представитель администрации школы, психолог, социальный педагог и другие педагоги и специалисты.

Школа должна стремиться построить партнерские отношения с родителями ребенка-инвалида, соответствующие интересам всех субъектов образовательных отношений. И именно такая работа школы с родителями:

- дает возможность направлять силы, время и желание участвовать в образовательном процессе своего ребёнка в приемлемое и полезное для школы русло;
- позволяет уточнять и лучше контролировать уровень развития ребёнка и его особенности, формирующие его особые образовательные потребности;

- повышает вероятность совпадения ожиданий школы и семьи, предупреждая конфликты на этом поприще;
- позволяет лучше понять цели и задачи школы, особенности ее среды;
- демонстрирует родителям заинтересованность, ответственность учителей и школы в обучении их особого ребёнка.

В работе со всеми родителями необходимо дать им понимание того, что экстремистские действия негативно сказываются на воспитании их детей, что в результате таких действий утрачивается не только авторитет учителя и школы, но самого родителя.

И, конечно, необходимо разделять родителя как субъекта образовательных отношений и его ребёнка. Учитель и администрация школы не должны перекладывать ответственность за действия родителя на ребёнка, тем более применять к нему какие-либо санкции.

Родительский экстремизм является мало изученным социальным явлением по причине сложности. Изучение родительского экстремизма находится на стыке педагогики, психологии, юриспруденции и социологии. В силу особенностей образовательных отношений как отдельного типа правовых отношений, родительский экстремизм является сложно квалифицируемым. Практическое изучение родительского экстремизма также встречает трудности по причине относительной закрытости образовательных организаций и нежелания администрации школ придавать гласности особенности взаимоотношений с родителями учеников.

В данной статье дана попытка уточнения понятия «родительский экстремизм в образовательных отношениях». Классифицированы факторы, влияющие на проявления родительского экстремизма. Определены виды родительского экстремизма. Применительно к инклюзивному образованию охарактеризована работа с родителями в школе, даны рекомендации по профилактике этого негативного явления.

Список использованных источников

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedu.ru/bigencdic/73256/>. - Дата доступа: 21.06.2016.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/62129-e15ab0e6008725f43d63284aef0bb12c2cf/. - Дата доступа: 21.06.2016.
3. Инклюзивное образование в России. – М.: Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2011.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/- Дата доступа: 21.06.2016.
5. *Конт-Спонвиль, А.* Философский словарь / А. Конт-Спонвиль. – М.: Палимпсест, Издательство «Этерна», 2012.
6. Национальная энциклопедическая служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/978/word/osobyi-reb-nok>. - Дата доступа: 21.07.2016
7. *Николаева, Е.* За оскорбление учителя – на исправительные работы/ Е. Николаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.km.ru/forum/v-rossii/2014/06/27/obrazovanie-v-rossii/743566-za-oskorblenie-uchitelya-na-ispravitelnye-raboty>. - Дата доступа: 21.07.2016.
8. Психологос. Энциклопедия практической психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychologos.ru/articles/view/giperoreka>. - Дата доступа: 21.07.2016.
9. Рабочая концепция одаренности. – 2-е изд., расш. и перераб. – М., 2003. – Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/rko/rko-001-.htm>. - Дата доступа: 21.06.2016.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. - Дата доступа: 21.06.2016.

11. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191690>. - Дата доступа: 21.06.2016.
12. Элементарные начала общей теории права. Учебное пособие / И. В. Гойман-Калинский, Г. И. Иванец, В. И. Червонюк; под общ. ред. В. И. Червонюка – М.: КолосС, 2003. – 544 с.

Сведения об авторе

Алехина Екатерина Валентиновна – доцент кафедры общей и социальной педагогики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук (Воронеж, Россия).

Адрес для корреспонденции: ул. Ленина, 86, г. Воронеж, Российская Федерация.

E-mail: ev_alekhina@mail.ru

Author`s Data

Alekhina Ekaterina Valentinovna – Associate Professor, General and Social Pedagogy, Voronezh state pedagogical university (Voronezh, Russia).

The address for correspondence: Lenin Str., 86, 394031, Voronezh, Russian Federation.

E-mail: ev_alekhina@mail.ru

© Алехина Е. В., 2016.

Поступила в редакцию 28.07.2016.